

Переговоры уже зашли далеко, в целом, они прошли гладко, но появилась еще одна проблема, которая поставила их переговоры в тупик. Двэйн запросил пять тысяч рабов, но Хамью сразу же категорически отказал ему.

Для начала, людей в степях было не очень много, что делает молодых людей чрезвычайно ценными активами. Даже если этот человек раб, люди степей не согласятся так просто на подобную сделку. Основная причина этого, это война. Каждый раз, когда начинается война, Царь Степей всегда отдает приказ о том, что каждый раб может участвовать в боях. Если рабу удастся достичь определенных заслуг, тот сможет освободиться от своего статуса раба, следовательно, эти люди чрезвычайно свирепы во время битвы.

На протяжении всей сегодняшней встречи, Байлибер всегда стоял рядом с Двэйном и слушал их разговор. Байлибер был озадачен этим странным требованием Двэйна, относительно рабов, «Герцог, но в Империи нет нехватки в рабах. Зачем нам бороться за несколько тысяч рабов?»

Несмотря на подобный вопрос, в ответ Байлиберу прилетела лишь улыбка.

Двэйна, само собой, не волновало несколько тысяч рабов. Что касалось их стоимости, то пять тысяч рабов можно было купить в Империи за сто золотых монет.

Просто Двэйну требовались рабы, которые были уроженцами степей. В отличие от рабов с Юго-восточного моря, люди степей, и даже рабы, очень искусны в разведении и уходе за лошадьми. А что еще важнее, никто не может конкурировать с этими людьми в верховой езде! Что еще важнее, эти люди могут обучать навыкам верховой езды! Как только он сделает так, он может попросту выбросить этих людей, при надобности.

«Граф Байлибер...эти пять тысяч рабов требуются мне. Что касается объяснений, я не могу вдаваться в подробности»

Байлибер с изумлением посмотрел на Двэйна, он думал: “Что здесь происходит? Этот ребенок уже очень богат, зачем ему тратить столько усилий из-за кучки рабов?”.

Желая побыстрее покончить с переговорами, Байлибер принял эту ситуацию близко к сердцу и пошел искать Хамью в тайне от Двэйна, чтобы рассказать о ситуации во время перерыва.

Хамью также хотелось прекратить эту бесполезную трату времени, «Так Герцогу требуются люди...В таком случае всё иначе. Хм, в отношении рабов, мы можем просто не вписывать это в соглашение. Мое племя может и не такое большое, но я смогу собрать такой минимум. Пять тысяч вне моей досягаемости за такой короткий срок...Считайте это моим личным подарком, если мы сможем договориться на двух тысячах!»

Когда Байлибер принес новое предложение Двэйну, первое что он хотел сделать, это схватить этого мудака за лицо и выкинуть к хренам собачьим. Она, его рука уже подписывала бумагу, прежде чем тот успел договорить.

Байлибер всегда хотел быть на хорошем счете у Двэйна, ну а теперь, когда представилась такая возможность, он, конечно же, не хотел упускать её, «Может быть, ваше Герцогство, вы хотите построить новый город, собрав так много рабов? Если вы не возражаете, так получилось, что моя семья недавно заполучила партию рабов. Завтра я напишу домой письмо и две тысячи человек отправятся к вам, на Северо-запад»

Двэйн думал про себя: “Рабы, которые мне нужны, это рабы со степей. Как будто у меня есть нехватка в рабах, учитывая то, что будущий король Объединенных Королевств находится в моих руках!?”

«Дядя Байлибер, ты ошибаешься. Я намеревался открыть ранчо, поэтому обычные рабы не подойдут»

Услышав это, Байлибер задумался на мгновения, «О, так тебе нужны ковбои. Проблема заключается в том, что мы уже давно не воевали с этими туземцами, поэтому на рынке их недостаток. Позволь мне вернуться домой и посмотреть, уверен, я смогу собрать пару сотен для тебя»

«Если это так, то я буду благодарен!», Двэйн не стал ходить вокруг, да около и сразу же принял предложение.

Впоследствии чего Филипп не удержался и втайне спросил Двэйна, «...Зачем нам так много рабов? Эти люди настоящий скот, укротить их будет нелегко...Кроме того, земли здесь настолько пустынные, что управлять ранчо будет ой как непросто»

«Кто сказал, что я беру их для себя!», Двэйн улыбнулся и покачал головой, «Хм, разве ты не слышал от Гуптэда? В последний раз, когда мы двигались в город Англия, я встретил парня по имени Саладин. У этого парня есть навыки, амбиции и, самое главное, в его крови течет кровь Царя Степей. После того, когда настолько опасный парень вернется в степи, это лишь вопрос времени, когда тот сможет создать множество проблем на своем пути. Прямо сейчас он один, и пока что он может сделать малое...Поэтому, я подарю ему этих рабов. Можешь назвать это, неким способом моего наставления его в путь...хаха!»

После того как Филиппа просветили, тот сразу же рассмеялся из-за этого плана.

До полудня переговоры шли гладко, Хамью не просил ничего необычного.

Всем известно, что люди в степях нуждались в металле, но Империи строго настрого запретила использовать это в условиях. Поэтому Хамью даже не затрагивал эту тему, поскольку знал, что ответ будет отрицательным.

Все было хорошо, но когда дело дошло до последней части соглашения, Хамью возразил, потому что Двэйн там просил написать письменное извинение перед Империей. Для народа степей, гордых и неукротимых людей, этот пункт было крайне сложно принять.

Т.е. они могут дать скот и лошадей, но не извинения? Точно нет! Хамью был настойчив, он не собирался сдвигаться с места.

Двэйн был разгневан внутри, поскольку он сделал этот пункт, что бы его не заклеили, как предателя. Если они не придут к соглашению в последней части, Двэйн опасался, что через неделю, когда новости достигнут Столицы, его имя будет втоптанно в грязь!

Кроме того, его Провинция Деза была главной жертвой в происходящем. Если другая сторона не собирается извиняться, то чего они ждут, что извинится он!?

Оказывает так, что пределом Хамью была эта часть. Т.е. они могут выплатить компенсацию, но не признать свою вину? НЕВОЗМОЖНО!!!

Двэйн ничего не ответил, он просто встал и посмотрел на Филиппа, смысл его взгляда был

прост: “Время сделать ‘это’!!”

Видя то, что Двэйн покинул их с недовольным лицом, Филипп лишь смущенно улыбнулся Хамью и сказал, «Хорошо, уже поздно. Давайте отдохнем ночь и продолжим переговоры завтра»

В ту ночь, Двэйн позаботился о том, чтобы охранники покинули свой пост и он мог навестить своего пленника. Когда, он открыл дверь, он сразу же увидел Аой, которая смотрела на него из угла комнаты, обняв свои колени.

Уже несколько дней прошло с момента, когда он попытался изнасиловать её, с тех пор Двэйн не навещал её. Вкупе с изоляцией, учитывая, что она заточена в подzemелье, Аой чувствовала себя очень подавленной.

“Это...Этот Герцог по истине ужасен, очень страшен...”

Но к её ужасу, Аой поняла, что в её сердце нет совершенно никаких следов ненависти относительно этого инцидента. Вместо этого, в её голове начала появляться тоска, каждый раз, когда она думала о Двэйне. Кроме того, её сердце начинало биться быстрее, каждый раз, когда она представляла лицо этого парня.

“Он...его улыбка, его глаза, они такие красивые...”

В сердце Аой был стыд и унижение, но это точно не ненависть, как к врагу: “Этот ебанный мудака остановился! Я что, настолько не привлекательна!?”

После того, как она осталась одна в камере, эти несколько дней для Аой длились как годы. Как непреодолимая сила, образ лица Двэйна постоянно появлялся в её уме...

Наконец, когда она услышала звук открывающейся двери, её тело дрогнуло при мысли о том, что он встретиться с ним вновь: “Он, он здесь!”

С тоской в глазах она посмотрела вверх, первое, что оно испытала, это было удивление!

Человек, вошедший в комнату, был одет в белое, эта одежда, она была явно похожа на белую мантию с вершины Снежной Горы!

Её как будто поразил гром, первая мысль пробежавшая в её голове была: “Неужели Снежная Гора ценит меня настолько высоко, что сам мастер отправил шамана в белой мантии, чтобы тот вернул её?”

Но затем она услышала хитрый и злобный смешок, этот голос был тем презренным голос, что мучил её последние несколько дней.

Она сразу же начала паниковать.

Громко рассмеявшись, Двэйн скинул капюшон, показывая свое дьявольское лицо перед женщиной-пленницей, «Как думаешь, я похож на шамана?»

«Ты...откуда у тебя шаманская мантия?», Аой запинаясь задала этот вопрос.

«Хмфф», проворчал Двэйн, «Я убил Шамана в белой мантии во время битвы при городе Англия. Хотя у меня и хорошая память, но на всякий случай, чтобы быть уверенным, взгляни-ка, может я где ошибся»

Аой потерялась в сознании, она даже не особо обратила внимание на его вопрос, в её мыслях её душа уже летела к телу Двэйна. Как чистый лист, она рефлекторно ответила на него вопрос, «Ммм...Мантия должна быть немного короче, в остальном всё в порядке»

Удовлетворенно кивнув, Двэйн достал кинжал и начал отрезать нижнюю часть. Затем, из своего накопительного кольца Двэйн вытащил что-то и бросил Аой, «Твоя одежда внутри, поторопись, надень её. У нас есть небольшие дела»

Оде-одежда?

Аой сразу же открыла сумка, она просто не могла поверить своим глазам. Внутри была мантия, как и на Двэйне сейчас, но на этот раз она была серой.

«Ты...что ты собрался сделать? Почему...»

Двэйн не ответил на её вопрос, вместо этого он осматривал себя, «Ого, тут еще проблема. Хотя мантия Шамана и похожа на магическую мантию по внешнему виду, но ткани разные. Если мне не изменяет память, ткань должна быть мягкой и гладкой, но в тоже время крепкой и упругой, это определенно необычная ткань. Оу, хорошо, никто же не осмелится трогать мантию шаманов»

«Ты...что ты делаешь?», Аой была без ума от Двэйна в последние несколько дней, поскольку она была загипнотизирована глазами дьявола, но все же, она до сих пор оставалась членом Снежной Горы. По привычке, инстинктивно, она ощущал злые побуждения Двэйна.

Ухмыльнувшись, Двэйн медленно сделал шаг вперед, а затем тихо прошептал свой план на ухо Аой.

После того, как она услышала это, она позеленела. Аой, начала молить его, «Ты...я ни за что не стану делать это! Пожалуйста, просто убей меня! Я не могу предать Снежную Горы!»

«Опять “убей меня”», просвистел Двэйна, а затем вытянул руку и мягко шлепнул девушку по подбородку.

Аой могла уклониться от этого действия, просто наклонив голову, но её тело отказывалось её слушаться, оно начало поддаваться импульсам Двэйна.

Подойдя ближе, Двэйн посмотрел ей прямо в глаза и улыбнулся, «Не волнуйся, ты сделаешь это!»

Аой, находящаяся под воздействием “очаровывающего глаза”, смогла лишь пробормотать, «Я...я...я...»

«Ты что?», голос Двэйна способен пронзить её сердце.

«Я сделаю...», Аой говорила так, будто спала, «Я хочу делать все, о чем ты меня просишь...»